

УДК 338: 327

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПЕРИОД САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС И США ПРОТИВ РОССИИ

© 2022 ТИМОШЕНКО Диана Сергеевна*

Кандидат экономических наук

Отдел страновых исследований

Центр арктических исследований, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая, 11-3.

**E-mail: artemideus@gmail.com*

Поступила в редакцию 19.03.2022

После доработки 22.03.2022

Принята к публикации 16.05.2022

Аннотация. Туризм в российской Арктике является важным элементом миссии по социально-экономическому развитию региона и частью геополитического присутствия России. В статье определён новый туристский вектор в период санкционного давления ЕС и США, проведён сопоставительный анализ факторов развития туризма в условиях нестабильности. Массив санкций первого квартала 2022 г., связанных с проведением РФ специальной военной операции на Украине, отразился на туристском и научном сотрудничестве. Возможности российского председательства в Арктическом совете 2021–2023 гг. ограничены в текущей ситуации. Установлено, что развитие туризма в российской Арктике зависит от комплексного подхода и согласованности с программой председательства и государственной стратегией, от привлечения органов власти, общественных и научных организаций, бизнеса. Разработан перечень первоочередных задач. Туризм рассматривается как инструмент снижения конфликтного потенциала и элемент цивилизационного развития на севере.

Ключевые слова: Россия, Арктика, Арктический совет, председательство, экономика, туризм, наука, специальная военная операция, арктификация.

DOI: 10.31857/S0201708322040040

EDN: gjiiwf

Ресурсы и все виды экономической деятельности, проводимые на территории Арктики, находятся под пристальным вниманием мировых держав и Евросоюза, которые рассматривают этот регион как поле стратегического присутствия, всемирную кладовую сырья, а также удобный путь в рамках мировой логистической системы.

Арктика – жизненный ресурс для России на долгие времена и гарантия того, что при всех неблагоприятных международных событиях и возможных ошибках во внутренней экономической политике у нашей страны есть собственная надёжная опора для самосохранения, развития и обороноспособности [Федоров, 2018]. Комплексное освоение Арктики – один из приоритетов государственной политики России, что отражено в документах стратегического развития последних лет. Правовое обеспечение развития российской Арктики коррелирует с утвержденными международными соглашениями и стратегиями, в том числе Арктического совета (АС, Совет). Одним из последних знаковых документов международного уровня стало принятие Стратегического плана Арктического совета 2021–2030 гг.¹, которое российская сторона оценила как важный шаг в развитии арктического международного сотрудничества. У России были большие планы на свое председательство в АС в 2021–2023 гг., которое должно было дать мощный импульс комплексному социально-экономическому развитию Арктики, стимулировать развитие российских полярных регионов, интенсифицировать научное, деловое и туристское сотрудничество с крупнейшими игроками арктической арены, способствовать дальнейшему развитию Северного морского пути (СМП) [Журавель, 2021].

По данным Ростуризма и Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, ежегодно в «допандемийный» период фиксировалось около миллиона поездок в российскую Арктику. В 2019 г. было совершено около 1,2 млн поездок, что на 5% больше, чем в 2018 г., при этом насчитывалось около 68 тысяч прибытий иностранных туристов, преимущественно из Китая, Германии и Таиланда. Наиболее популярным и доступным регионом Арктической зоны (АЗ) является Мурманская область (около 38% туристских прибытий). В 2020 г. в России число поездок в сегменте «арктический туризм» сократилось на 31% по отношению к 2019 г.²

Однако начало проведения специальной военной операции на Украине стало поводом для введения массива санкций против России в первом квартале 2022 г., которые сильно затронули и АЗ. Вектор политики изоляции России и российских интересов в Арктике прослеживался и ранее, он был четко оформлен в Коммюнике Евросоюза от 13 октября 2021 г. [Joint..., 2021; Тимошенко, 2021b]. ЕС, апеллируя к Конвенции по правам человека и принципами устойчивой экономики, выражает солидарность с политическим курсом Украины. При этом Брюссель целенаправленно ведет агрессивную политику по вытеснению РФ из глобальной экономики, что отражается и на отечественном туризме.

Это проявилось в санкциях западных стран и международных организаций, в закрытии воздушного пространства, ограничениях в выдаче виз, открытом притеснении российских компаний, отказе ряда стран от участия в мероприятиях предсе-

¹ Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030. (2021) 20.05.2021. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 16.03.2022)

² КМПГ. Туристическая привлекательность Дальнего Востока и Арктики. 2021. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/10/tourist-attractiveness-of-far-east-and-arctic.html> (дата обращения: 21.03.2022)

дательства РФ в АС, в том числе по линии туризма, смежных и дополняющих его отраслей. В условиях необходимости сохранения устойчивого развития Арктического региона перед Россией сейчас стоит первоочередная задача активизации внутреннего туристского рынка и перераспределения туристских потоков, участники которых предпочитали отдых в северных широтах за рубежом.

Особенности Арктического туризма

Существует множество определений Арктики, они периодически оспариваются, дополняются и изменяются [АМАР, 1998; Müller, 2013; Barre et al., 2016; Лукин, 2016; Arctic Council, 2021; Joint communication, 2021]. Учитывая различные определения Арктики, основанные на физико-географических характеристиках, а также на политических и административных соображениях в разных странах, протяженность региона оценивается исследователями на основе компромисса между различными определениями. Сюда входят элементы Полярного круга, политические границы, границы растительности, границы вечной мерзлоты и основные океанографические особенности. В 1998 г. Программа арктического мониторинга и оценки (АМАР) определила границы исследуемого арктического региона как «морские районы к северу от Полярного круга ($66^{\circ} 32'$ северной широты), к северу от 62° северной широты в Азии и 60° северной широты в Северной Америке, измененные для включения морских районов к северу от Алеутских островов, Гудзонова залива и некоторых северных частей Атлантического океана, включая Море Лабрадор» [АМАР, 1998].

По утверждению Ю.Ф. Лукина, исчерпывающими основаниями для определения границ Арктики являются несколько взаимосвязанных подходов:

- 1) Северный Полярный круг – $66^{\circ}33'44''$ северной широты.
- 2) Дифференциация ландшафтов, зонирование, тундра, лесотундра, тайга.
- 3) Изотерма июля $+10^{\circ}$; критерии Норденшельда, Визе, величина радиационного баланса.
- 4) Дискомфортность жизнедеятельности человека в высоких широтах: здоровье, суровые природные условия (низкие температуры, снег, мороз, полярные ночи, ветра, влажность).
- 5) Внутренние территориально-административные границы регионов, муниципалитетов арктических государств.
- 6) Этнокультурный ландшафт, права коренных народов, культурно-исторические традиции.
- 7) Талассократия, выход арктических государств к морскому побережью Северного Ледовитого океана какой-то частью своей суши.
- 8) Удорожание рабочей силы, затраты на производство продукции, износ основных фондов.
- 9) Качество жизни населения, социальная сплочённость, накопление и использование человеческого капитала [Лукин, 2016].

Европейский север за Полярным кругом уже более ста лет привлекает путешественников и туристов [Jacobsen, 2015]. Определение «*арктический туризм*» впервые было использовано исследователями Холлом и Джонсоном [Hall&Johnson, 1995], которые предприняли попытку охарактеризовать полярный туризм в Аркти-

ке и Антарктике по принципу географического охвата. Зарубежные и отечественные исследователи констатируют, что туристская активность неуклонно растет в течение последних десятилетий [Stewart et al., 2005; Hall&Saarinen, 2010; Лукин, 2016; Timoshenko, 2021].

Ряд современных зарубежных авторов выделяли процессы смещения страновых и региональных интересов в сторону глобальной Арктики как «арктификацию», обращая внимание на расширение возможностей для негосударственных и субгосударственных организаций трансформировать исторически неблагоприятное периферийное положение северных регионов в конкурентное преимущество. Так называемая «арктификация» представляет собой геополитический процесс, меняющий представление об арктических и северных странах, который тем не менее уходит своими корнями в глобальные схемы современного капитализма [Bohn & Varnajot, 2021; Maġġavaaga et al, 2022]. Это явление имеет значение для развития туристской деятельности стран «арктической восьмерки» на уровне государственного управления, для рыночных и некоммерческих предприятий и ассоциаций, а также для организаций в сфере туризма в формате государственно-частного партнерства.

В настоящей статье арктический туризм определен как концепт, отраженный в Докладе о развитии человека в Арктике [AHDR, 2004]. Относительно географических границ этот концепт включает туристскую деятельность на Аляске, в северной Канаде, Гренландии, Фарерских островах, Исландии, северной Фенноскандии и северной России. За пределами своего географического охвата арктический туризм характеризуется как отдаленный и труднодоступный, а также соотносится с хрупкой природной и культурной средой [Müller, 2011]. Для России это сухопутные территории АЗ РФ, острова в Северном Ледовитом океане. Для всех арктических путешественников это и поездки на Северный полюс.

Развитие международного туризма в условиях геополитической нестабильности страны сильно затруднено ввиду острой зависимости туристской индустрии от ряда политических, производственных, транспортных, финансовых, экономических, социальных, страховых, имиджевых и других факторов. В зону риска, в первую очередь, попадают сами туристы, находящиеся в момент кризиса за пределами страны. Первостепенным становится вопрос об их возвращении из мест временного пребывания в места постоянного проживания, что особенно усложняется резким сокращением авиарейсов, а также наличием организованных и самостоятельных форм туризма. Эвакуация каждого соотечественника оценивается от 80 до 250 тыс. рублей¹.

Курс иностранной валюты напрямую определяет покупательную способность в международной туристской сфере и в современных условиях ставит под сомнение как приоритетность и эффективность вложений отдельно взятых домохозяйств, так и инвесторов и действующих операторов в зарубежный туризм.

Правительством России в сложившейся ситуации оперативно предпринимаются меры государственной поддержки внутреннего туризма. С одной стороны, 2 марта 2022 г. был введен особый порядок вывоза из РФ наличной валюты и денежных

¹ Турбизнес собирает выездные. «Коммерсантъ». 16.03.2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5259005?from=glavnoe_1 (дата обращения: 16.03.2022)

валютных инструментов, по которому среди дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности запрещается вывоз из РФ наличной иностранной валюты и (или) денежных инструментов в иностранной валюте в сумме, превышающей эквивалент 10 тыс. долл. и рассчитанной по официальному курсу ЦБ России, установленному на дату вывоза¹. Для выезжающих за рубеж это вызывает препятствия в организации путешествий, особенно на фоне прямой угрозы отключения российских кредитных организаций от финансовой системы *SWIFT*², а также проблем со снятием наличной валюты с российских карт *VISA* и *Mastercard* за рубежом.

На фоне нарастающих препятствий для международного, в частности, выездного туризма, Правительство России принимает меры для оперативной переориентации отечественного потребителя на внутренний туристский рынок, среди которого арктические регионы обладают высоким уровнем туристской привлекательности. Например, по поручению вице-премьера Правительства России Д.Н. Чернышенко Ростуризм и Минцифры запустили 5 марта 2022 г. на портале «Госуслуги» форму обратной связи для туристов, которые испытывают сложности с возвращением в Россию³. Представители малого и среднего бизнеса в сфере туризма и гостеприимства в 2022 г. смогут воспользоваться кредитными каникулами. Для туроператоров в сфере выездного туризма утвержден единый размер финансовых гарантий в 10 млн рублей. Обязательные взносы в ассоциацию «Турпомощь» отменены. Полный перечень мер государственной отраслевой поддержки туризма с описанием налоговых льгот, механизмов отсрочки уплаты налогов, способов урегулирования задолженностей и прочих мер по всем административным единицам представлен на сайте Федеральной налоговой службы РФ⁴.

Запущен очередной этап программы «Туристский кэшбэк», с гарантированным возвратом 20% от стоимости поездки на карту «Мир» за туристские услуги, оплаченные потребителями с 15.03 по 30.04.2022 г.⁵ Продляется возмещение части стоимости оплаченной услуги внутреннего туризма для детского оздоровления, т.е. «Детский кэшбек-2022»⁶. Продолжает действовать программа «Гектар Арктики».

Премьер-министр М.В. Мишустин предложил продлить срок уплаты налога на шесть месяцев по упрощенной системе за прошлый год и первый квартал 2022 г. с

¹ Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах...» №81 от 01.03.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67886/> (дата обращения: 16.03.2022)

² Official Journal of the European Union, L 063, 2 March 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2022:063:TOC> (дата обращения :16.03.2022)

³ Госуслуги. Форма сообщения. URL: <https://www.gosuslugi.ru/395103/1/form> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴ ФАС РФ. Меры поддержки – 2022. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn51/anticrisis2022/> дата обращения: 27.03.2022)

⁵ Программа «Туристский кэшбэк». URL: <https://xn--b1afakdgpzinidi6e.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.03.2022)

⁶ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 489. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203280050> (дата обращения: 11.03.2022)

последующей рассрочкой в течение полугода, подчеркнув, что это позволит бизнесу перенести на осень начало этих платежей и высвободить около 37 млрд рублей¹. Данная мера, а также другие преференции будут способствовать снижению административной нагрузки на малый и средний бизнес, к которому относится большинство предприятий туризма и гостеприимства.

Стандартизация арктического туризма в России: поиск новых подходов

В последнее десятилетие все арктические регионы России обратили внимание на перспективы туристского развития и его экономический эффект. Однако в условиях отсутствия регуляторов арктической туристской деятельности еще в 2010–2011 гг. остро встала проблема выработки соответствующих регламентов для всех участников туристского рынка северного направления.

Для этого были разработаны и утверждены приказом Росстандарта 29 ноября 2021 г. нормы серии «Арктический туризм», действие которых вступает в силу 30 июня 2022 г. К разработке ГОСТ Р 59850 Ростуризм привлек АНО НИЦ «Полярная инициатива», ФГКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России, ООО «Санаторий «Вятичи», Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в рамках деятельности технического комитета № 401 «Туризм и сопутствующие услуги»².

В серию «Арктический туризм» вошло шесть разделов, регламентирующих туристские и экскурсионные услуги в АЗ РФ, содержащие требования по обеспечению безопасности туристов, инфраструктуре, информационному и навигационному сопровождению.

Содержание указанного стандарта вызвало немало споров в профессиональном туристском сообществе. К тому же ставится под сомнение позиционирование его уникальности в качестве первого подобного опыта в мировой практике, как было заявлено руководством Ростуризма³. Множество аспектов арктического туризма прописаны на уровне законодательства отдельных регионов России и стран АС. Так, неоднократно была прописана техника безопасности и рекомендации на случай встречи с хищником (полярным медведем), а также ответственность за отстрел в случае охоты или с целью самозащиты⁴. Сама формулировка раздела ГОСТа

¹ Совещание с членами Правительства. 23.03.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68037> (дата обращения: 24.03.2022)

² Росстандарт. Стандарты для национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: https://www.gost.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:isSecure=true&navigationalstate=JBPNS_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVOZXdzVmlldwACaWQAAAABA AQ4NDgyAAdfX0VPRl9f&portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16 (дата обращения: 11.03.2022)

³ Ростуризм. В России утверждены национальные стандарты арктического туризма. 04.02.2022. URL: <https://tourism.gov.ru/news/18068/> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴ Sarah R. Morgan. 2007. Detailed Discussion of Polar Bears and the Laws Governing Them in the Five Arctic States. URL: <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-polar-bears-and-laws-governing-them-five-arctic-states> (дата обращения: 11.03.2022)

«Предотвращение конфликтных ситуаций между туристами и белым медведем. Требования» вызывает сомнения и неоднозначную трактовку в среде экспертов, ученых, исследователей и профессионалов в сфере арктического туризма. Также растет озабоченность в связи с вероятностью лоббирования интересов отдельных компаний, принимавших участие в разработке данного стандарта. Положения ГОСТа, где речь идет о механизме мониторинга его исполнения, оценки качества и ранжирования арктического турпродукта, слабо проработаны.

Однако цель стандартизации услуг в сфере арктического туризма в России - обеспечение безопасности для всех участников туристской деятельности, рост уровня базового комфорта для потребителей турпродуктов в Арктике, повышение уровня ответственности и культуры как самих туристов, так и предприятий туризма и гостеприимства в рамках концепции устойчивого развития.

Проблемы развития международного научного сотрудничества

Научное взаимодействие является важнейшим приоритетом деятельности АС. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества в рамках Совета было подписано в Фэрбанксе (Аляска) на Министерской сессии 2017 г.¹ При этом для многих государств мира вовлечение в арктические исследования стало наиболее простым инструментом приобщения к арктической проблематике, включая её пространственную и ресурсную составляющие [Гудев, 2019]. До 2022 г. научное и туристское сотрудничество стран-членов АС с Россией развивалось в хорошем темпе, о чем свидетельствуют ряд соглашений, совместных проектов, торговые, экономические и инвестиционные показатели [Тимошенко, 2021а]. 28 февраля 2022 г. Международный совет по науке (ISC) выпустил заявление, в котором подчёркнул негативные последствия конфликта для исследовательского и академического сообщества,² но при этом указал, что в будущем обязуется отстаивать равноправное участие и сотрудничество между учеными всех стран в своей деятельности и принцип свободной и ответственной науки.

Семь стран АС официально отказались участвовать в мероприятиях и встречах под председательством России, о чем 3 марта 2022 г. было сказано в их совместном заявлении³. Этот демарш означал ничто иное как бойкот арктической политики РФ, которая до мая 2023 г. будет председателем Совета. Перспективы развития научного, делового и иных видов туризма в Арктике в данном контексте ставятся под вопрос на ближайшее время в силу объективных причин.

¹ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1916/EDOCS-4288-v2-ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 11.03.2022)

² International Science Council. 28 February 2022. URL: <https://council.science/current/news/isc-statement-ukraine/> (дата обращения: 11.03.2022)

³ U.S. Department of State. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine. 03 March 2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 05.03.2022)

Вслед за заявлением ISC 7 марта 2022 г. Международный арктический научный комитет (IASC) сообщил о невозможности «работать в обычном режиме в рамках IASC». 9 марта 2022 г. страны-участницы Совета Баренцева/Евроарктического региона (БЕАС), среди которых Финляндия, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и ЕС, объявили о приостановлении сотрудничества с РФ «ввиду нарушений принципов и целей организации со стороны России»¹. С введением пятого пакета санкций Еврокомиссия исключила из общих научных программ ЕС *Horizon* и *Euroatom* российских учёных, усиливая давление на Россию в научной сфере². К сожалению, подобные реакции отрицательно сказываются на научном сотрудничестве, ставя под угрозу исполнение достигнутых ранее договорённостей между арктическими научными центрами и институтами.

Важную роль в содействии развитию научного сотрудничества и делового туризма играет международная выставочная деятельность. В туристских выставках России ежегодно принимали участие национальные офисы по туризму европейских стран, члены дипломатических миссий. 12–14 марта 2022 г. состоялась XVII Международная туристическая выставка «ИНТУРМАРКЕТ», в которой из арктических регионов России приняли участие Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми, Красноярский край, Чукотский автономный округ. В международной выставке «МИТТ» (15–17 марта 2022 г.) приняли участие представители Мурманской и Архангельской областей, ЯНАО, Республики Карелия, Республики Коми, Таймыра (Красноярский край). Зарубежные участники из сферы туризма от стран «арктической восьмерки» на этих крупных выставочных мероприятиях представлены не были, что подрывает работу по укреплению сотрудничества, которая велась последние 15 лет в этом направлении. Подобные решения представителей арктических стран нарушают принципиально достигнутые договоренности, отраженные в ряде межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве.

Арктические регионы активизировали работу по формированию и продвижению турпродукта. Открыты туристские информационные центры, созданы интернет-ресурсы. Так, в Мурманской области 4 марта 2022 г. начала работу «Арктическая лаборатория туризма», мероприятия которой в дальнейшем должны охватить всю российскую Арктику в рамках объявленного Года экологически ответственного туризма.

Научный туризм в Арктике важен и как часть просветительской работы. Например, на базе Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова ежегодно проводится научно-образовательный проект «Арктический плавучий университет», который объединяет молодежь и исследователей для комплексного изучения арктических территорий. Руководство САФУ приняло решение по проведению в 2022 г. двух морских экспедиций вокруг Новой Земли и к Земле Франца-

¹ European Union External Action. 09.03.2022. URL:

https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/112462/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-finland-denmark-iceland-norway_en (дата обращения: 11.03.2022)

²Ukraine: EU agrees fifth package of restrictive measures against Russia. 08.04.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2332 (дата обращения: 08.04.2022)

Иосифа. Темп наращивания экономики знаний в Арктике постоянно растет, расширяя возможности для организации делового, образовательного и научного туризма. На базе 13 научных институтов, 10 университетов, представителей бизнеса и технологических компаний, объединенных в Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр, сформирован Арктический научно-инновационный кластер. Сфера туризма в настоящее время лидирует по количеству инвестиционных проектов, реализуемых в Дальневосточном федеральном округе и в российской Арктике. Резиденты территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток и АЗ РФ смогут создать в общей сложности более 250 туристских проектов на общую сумму 189 млрд рублей¹.

В Арктике важно проводить исторические и патриотические туры, рассказывая жителям северных регионов и гостям из неарктических областей о подвигах нашего народа во времена всеобщей мобилизации, о самоотверженности, неповторимой сметке и храбрости представителей коренных народов Севера, которые в период Великой Отечественной войны проявляли колоссальную стойкость духа и героизм в экстремально тяжелых условиях высоких широт. В г. Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа, например, установлен единственный в своем роде памятник «Подвигу участников оленно-транспортных батальонов в годы Великой Отечественной войны», открытый 23 февраля 2012 г. Среди важнейшей задач, которые решали оленьи транспорты, были санитарная эвакуация раненых, доставка провизии, грузов, оружия и снарядов. Численность эшелонов во времена войны составляла более шестисот человек и семи тысяч голов ездовых оленей, не считая ездовых собак. Эшелоны стали основой для создания на Карельском фронте оленно-лыжных батальонов, частично сформированных из оленеводов и оленьих транспортов. Большой популярностью пользуется межрегиональный проект «Гастрономическая карта России», целью которого является популяризация локальной, в том числе северной российской кухни. В программу вошли Республика Карелия, Мурманская и Астраханская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и другие регионы. С целью продвижения туристских объектов российской Арктики в 2021 г. был создан имиджевый «Арктический паспорт».

В современных условиях чрезвычайно важно вести информационно-пропагандистскую и просветительскую работу, направленную на становление национальной идеи, сохранение культуры, самобытности народов России, памяти об их боевых и гражданских подвигах.

Новые вызовы

В странах Северной Европы прослеживается политика противостояния России, в том числе по линии развития туризма и международного научного сотрудничества. Норвежское правительство 13 февраля 2022 г. сообщило об отмене особых

¹ Минвостокразвития. Комплекс туристских объектов создадут в Мурманской области. 25.03.2022. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/kompleks_turistskikh_obektov_sozdadut_v_murmanskoy_oblasti_na_puti_iz_sankt_peterburga_v_zapolyare/ (дата обращения: 25.03.2022)

требований для въезда в Норвегию и возможности въезда в страну на тех же основаниях, как и до начала пандемии, т. е. без вакцины или ПРЦ теста¹, но уже 9 марта заявило о невозможности подать новые заявления на получение шенгенской визы или вида на жительство ни в один из норвежских визовых центров в России².

В этой политике явно прослеживаются двойные стандарты и действия одностороннего порядка, что идет в разрез с ключевыми принципами устойчивости в туризме и свободы человека на перемещение. Это искусственное стимулирование и усиление турпотоков и экономических связей с другими странами, минуя РФ. Наиболее выражено это в росте туристских поездок жителей Германии в Норвегию. Стоит отметить, что россияне являются активными потребителями туристского продукта скандинавских стран. Особенно это касается Финляндии (график 1) в силу ее близости к РФ, налаженным социальным и экономическим связям.

Поток в Норвегию, Швецию и Данию характеризуется достаточно высокими показателями с точки зрения интереса российских туристов к арктическим дестинациям (график 2). Вступление Финляндии и Швеции в НАТО также может отрицательно повлиять на количество взаимных туристских поездок.

Со стороны компаний ряда стран ЕС принимаются меры по ограничению туризма. Так, 3 марта 2022 г. «Сэйбр», ведущая корпорация в области программного обеспечения и технологий в сфере туризма, объявила о расторжении своего дистрибьюторского соглашения с «Аэрофлотом», крупнейшим государственным перевозчиком в РФ³. С 4 марта голландская организация бронирования услуг туризма и гостеприимства «Букинг» приостановила предоставление туристских услуг в РФ из-за «увеличивающихся трудностей ведения бизнеса в государстве». При этом в сервисе нельзя забронировать объекты размещения внутри России, в том числе регионах российской Арктики. Компания создала актуальный ресурс для поиска убежища от украинского кризиса⁴, в котором в списке стран, принимающих беженцев, отсутствует Россия. Одновременно с «Букинг» о приостановке деятельности в РФ и Беларуси также сообщил «Эирбнб», крупнейший информационный ресурс по поиску средств размещения и краткосрочной аренды частного жилья по всему миру, запустив масштабный проект по размещению украинских беженцев⁵.

Зарубежные компании, ранее осуществлявшие туры на Северный полюс на российском атомном ледоколе «50 лет Победы», среди которых крупнейшие полярные

¹ VFS Global Group. 13.02.2022. URL: <https://visa.vfsglobal.com/rus/en/nor/news/entry-to-norway> (дата обращения: 11.03.2022)

² VFS Global Group. 09.03.2022. URL: <https://visa.vfsglobal.com/rus/en/nor/news/submit-new-applications> (дата обращения: 11.03.2022)

³ Sabre terminates distribution agreement with Aeroflot. 03.03.2022. URL: <https://www.sabre.com/insights/releases/sabre-terminates-distribution-agreement-with-aeroflot/> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴ Information for travelers from Ukraine seeking refuge in neighboring countries. URL: <https://joinsherpa.zendesk.com/hc/en-us/articles/4515544970765-Important-Information-in-Support-of-Ukrainians> (дата обращения: 17.03.2022)

⁵ Airbnb.org. URL: <https://ru.airbnb.org/help-ukraine> (дата обращения: 17.03.2022)

туроператоры *Quark Expeditions* и *Poseidon Expeditions*, сняли^{1,2} программы бронирования «На ледоколе к вершине планеты» на 2022–2023 гг.

15 марта 2022 г. Европейское агентство по безопасности полетов (EASA) после введения ЕС санкций против РФ приостановило действие сертификатов российских предприятий гражданской авиации, сформировало и опубликовало список приостановленных сертификатов и разрешений EASA³. ЕС, Великобритания, Канада, США и еще ряд других стран закрыли небо для отечественных самолетов, в ответ на это Россия закрыла свое воздушное пространство более чем для тридцати государств. Проблема с лизингом в авиации остро ставит вопрос о первоочередных государственных мерах, которые должны быть срочно предприняты и способствовать импортозамещению в сфере пассажирских перевозок, грузоперевозок и туризма.

В пятом пакете санкций от 8 апреля 2022 г. Еврокомиссия наложила запрет на заход судов под российским флагом в порты ЕС и работу грузовых дорожных операторов на территории ЕС (с некоторыми исключениями на предметы первой необходимости, гуманитарную помощь и др.).

График 1

Источник: Составлено автором по данным Ростуризма. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж (Росстат) URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh-rosstat/> (дата обращения 15.03.2022)

¹ Quark Expeditions. URL: https://www.quarkexpeditions.com/departures?f%5B0%5D=departure_destination%3Arussia (дата обращения: 27.03.2022)

² Poseidon Expeditions. URL: <https://poseidonexpeditions.com/northpole/> (дата обращения: 27.03.2022)

³ EASA publishes details of implementation of EU restrictive measures against Russia. 14.03.2022. URL: <https://www.easa.europa.eu/newsroom-and-events/news/easa-publishes-details-implementation-eu-restrictive-measures-against> (дата обращения: 17.03.2022)

График 2

Источник: Составлено автором по данным Ростуризма. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж (Росстат). URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh-rosstat/> (дата обращения 15.03.2022)

По словам главы Минвостокразвития России А.О. Чекунова, «санкции западных партнеров не повлияют на разработку и запуск серийного выпуска многоцелевых девятиместных самолетов ЛМС-901 «Байкал» малой авиации, призванных заменить в эксплуатации Ан-2. На наш взгляд, на уровне Госкомиссии по вопросам развития Арктики необходимо провести проверку хода исполнения конструкторских и испытательных работ, дать оценку эффективности реализации выделенных бюджетных средств на этот проект»¹. Требуется решение вопроса и в вопросе железнодорожного транспорта. Стоит стимулировать развитие проекта «Северный широтный ход» и оценить его возможности в развитии туризма и обеспечения внутренней миграции населения в Арктике.

После двух сложных сезонов 2020–2022 гг. периода пандемии COVID-19, вся туристская сфера России находится в крайне сложном состоянии. В условиях развития событий первого квартала 2022 г. туроператоры не могут вернуть потребителям деньги за нереализованные туры, а также не в состоянии частично вернуть средства, которые были переведены зарубежным партнерам, ввиду блокировки

¹ В Минвостокразвития уверены, что санкции не повлияют на разработку самолета «Байкал». ТАСС, 18 марта 2022 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14119785> (дата обращения: 26.03.2022)

банковских международных переводов. Российские туроператоры должны вернуть клиентам около 60 млрд рублей за отмененные туры. Финансовый резерв объединения «Турпомощь», который представляет консолидированный фонд персональной ответственности туроператоров, не в состоянии покрыть более 5% от ущерба.

Первоочередные задачи

Первоочередными задачами для развития туризма в условиях геополитической нестабильности являются:

- доработка финансово-экономических моделей поддержки потребителей и турбизнеса АЗ РФ в условиях санкций и геополитической нестабильности, а также ГОСТа «Арктический туризм»;

- обновление и расширение транспортных сетей, парка российских дальнемагистральных самолетов, развитие малой авиации;

- стимулирование развития туристской инфраструктуры, ускорение процессов подписания двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере туризма со странами-сторонниками РФ;

- использование снятия COVID-ограничений для интенсификации въездного туризма из дружественных стран и организации туров в российскую Арктику;

- развитие и продвижение проекта «Арктический гектар», его использования с туристскими целями;

- аудит туристских дестинаций и туристских объектов Севера;

- продвижение туристских и популяризация смежных проектов, направленных на просвещение жителей России и дружественных стран о туристском потенциале АЗ РФ;

- наращивание кадрового резерва с применением современных методик для развития арктического туризма в России, что особенно важно в условиях продолжающегося уменьшения населения в северных регионах.

Предложенные первоочередные задачи позволят сохранить туристскую привлекательность российского Севера, дадут толчок развитию арктической туристской инфраструктуры, создадут рабочие места и стабилизируют социальные настроения в обществе через развитие и популяризацию делового, экологического, патриотического и культурного туризма в АЗ РФ.

В условиях санкций руководство РФ поддерживает рост внутренней экономики, быстрый поиск альтернатив для отечественного потребителя, что нашло отражение и в активизации туристского развития в российской Арктике. Введение ГОСТ «Арктический туризм» является своевременной попыткой внедрения правовых основ обеспечения туристской деятельности в регионах российской Арктики, повышает шансы их практической реализации. В разделах ГОСТа прослеживается комплексный подход, что важно для его внедрения, исполнения и дальнейшей доработки. Выполнение первоочередных задач позволит туристской индустрии АЗ РФ быстрее выйти из сложившегося кризиса, станет важным стимулом развития внутреннего и въездного туризма для граждан из дружественных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гудев П.А. (2019) Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике *Арктика и Север*. № 36. С.57–83. DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.36.57. EDN QEBIQG.
- Журавель В.П. (2021) Председательство России в Арктическом Совете. *Современная Европа*. № 5(105). С.90–99. DOI 10.15211/soveurope520219099. EDN: NLCCSZ
- Лукин Ю.Ф. (2016) Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы *Арктика и Север*. № 23. С.96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96. EDN: VVMSQB
- Тимошенко Д.С. (2021а) Сотрудничество России и стран Северной Европы в развитии арктического туризма. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 6(24). С.87–95. DOI 10.15211/vestnikieran620218795. EDN: KBGKIP
- Тимошенко Д.С. (2021б) Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? *Европейская аналитика 2021*. С.174–182. DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8.18. EDN: YCZABZ
- Фёдоров В.П. (2018) Арктические преобразования *Современная Европа*. № 1. С.5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120180514>
- Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030. (2021) 20.05.2021. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.03.2022)
- AMAP (Arctic Monitoring and Assessment Programme) (1998) *AMAP Assessment Report: Arctic Pollution Issues*. Oslo.
- Arctic Human Development Report (AHDR) (2004) Akureyri: Stefansson Arctic Institute. URL: <http://www.svs.is/en/projects/ahdr-and-asi-secretariat/ahdr-chapters> (дата обращения: 05.03.2022)
- Barre S. et al. (2016) Tourism and Arctic Observation Systems: exploring the relationships. *Polar Research* 35: 24980.
- Bohn D. & Varnajot A. (2021) A geopolitical outlook on Arcticification in northern Europe: Insights from tourism, regional branding and higher education and research institutions *Arctic Yearbook 2021*.
- Gromyko A.I.A. (2022) Diplomacy vs Brinkmanship. Article in the journal «Analytical papers of the Institute of the Russian Academy of Sciences. Vol. I. Issue 4 (271). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1420223034> (дата обращения: 26.03.2022)
- Hall C.M. and Johnson M.E. (1995) *Polar Tourism: Tourism in the Arctic and Antarctic Regions*. Wiley, Chichester. UK.
- Hall C.M. & Saarinen J. (2010) Polar tourism: definitions and dimensions. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. Vol. 10 (4). P.448–467. DOI: 10.1080/15022250.2010.521686
- Jacobsen J.K.S. (2015) The North Cape: In the land of the midnight sun. In N. Herrero, & S. R. Roseman (Eds.) *The tourism imaginary and the pilgrimage to the edges of the world*. Vol. 44. P.120–140.
- Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. 2021. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 13.03.2022)
- Marjavaara R., Nilsson R.O., & Müller D.K. (2022) The Arcticification of northern tourism: a longitudinal geographical analysis of firm names in Sweden *Polar Geography*. DOI: 10.1080/1088937X.2022.2032449
- Müller D.K. (2013) Tourism and the definition of the Arctic. In: R.H. Lemelin et al. (eds) *From talk to action: how tourism is changing the polar regions*. Thunder Bay. Lake head University Centre for Northern Studies. 920 p.
- Müller D.K. (2011) Tourism development in Europe's «last wilderness»: an assessment of nature-based tourism in Swedish Lapland. In: A.A. Grenier and D.K. Müller (eds) *Polar Tourism: A Tool for Regional Development*. Montréal, QC: Presses de l'Université du Québec, pp. 129–153.

Stewart E.J., Draper D., Johnston M.E. (2005) A Review of Tourism Research in the Polar Regions. *Arctic*. Vol. 58. N 4. P.383–394.

Timoshenko D.S. (2021) Tourism 4.0: Education, Pedagogy, and Digital Learning Solutions for the Russian Arctic. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 816. P.012020. DOI 10.1088/1755-1315/816/1/012020. EDN: BFBHHA

A New Vector of the Arctic Tourism and the EU and the US Sanctions Against Russia

D.S. Timoshenko*

Candidate of Sciences (Economics)

Department of Country Studies

*Center for Arctic Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009.*

***E-mail:** *artemideus@gmail.com*

Abstract. Tourism in the Arctic not only carries the mission of socio-economic development but also is a reflection of the geopolitical presence. The European Union intends to carry out a comprehensive expansion of its influence in the North and demonstrates a desire to interfere in the state affairs of the circumpolar countries (restrictions on the sovereign rights of the Arctic countries to extract natural resources, set out in the Joint communication dated October 13, 2021). The main goal of this policy is destabilisation and deterioration of the economic condition of Russia as the largest polar power, including through an active sanctions policy. A powerful array of sanctions against Russia in the first quarter of 2022, related to the special military operation by the Russian Federation to protect Donbas, affected both Russian tourism in the Arctic regions of the country and, in general, the organisation of international travel in northern latitudes. At the same time, the active development of domestic tourism in the Russian Arctic can become one of the pillars of stabilising the country's socio-economic development. Tourism and related sectors of the economy can be used as tools to reduce the conflict potential of development in the North. A new concept "Arctification" is introduced and interpreted.

Key words: Russia, Arctic, Arctic Council, chairmanship, economics, tourism, science, special military operation, Center for Arctic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, arctification.

DOI: 10.31857/S0201708322040040

EDN: gjiiwf

REFERENCES

Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030. (2021) 20.05.2021. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 26.03.2022)

AMAP (Arctic Monitoring and Assessment Programme) (1998) *AMAP Assessment Report: Arctic Pollution Issues*. Oslo.

Arctic Human Development Report (AHDR) (2004) Akureyri: Stefansson Arctic Institute. URL: <http://www.svs.is/en/projects/ahdr-and-asi-secretariat/ahdr-chapters> (accessed: 05.03.2022)

Barre S. et al. (2016) Tourism and Arctic Observation Systems: exploring the relationships. *Polar Research* 35: 24980.

Bohn D. & Varnajot A. (2021) A geopolitical outlook on Arctification in northern Europe: Insights from tourism, regional branding and higher education and research institutions *Arctic Yearbook 2021*.

- Fyodorov V.P. (2018) Arkticheskiye preobrazovaniya [Arctic transformations] *Sovremennaya Evropa*. No. 1, pp. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120180514> (in Russian).
- Gromyko A.I.A. (2022) Diplomacy vs Brinkmanship. Article in the journal «Analytical papers of the Institute of the Russian Academy of Sciences. Vol. I. Issue 4 (271). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1420223034> (accessed: 26.03.2022)
- Gudev P.A. (2019) Novyye riski i vozmozhnosti mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v Arktike [New risks and opportunities for interstate cooperation in the Arctic]. *Arktika i Sever*. Vol. 36, pp. 57–83. DOI 10.17238/issn2221-2698.2019.36.57. EDN QEBIOG. (in Russian).
- Hall C.M. and Johnson M.E. (1995) *Polar Tourism: Tourism in the Arctic and Antarctic Regions*. Wiley, Chichester. UK.
- Hall C.M. & Saarinen J. (2010) Polar tourism: definitions and dimensions. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. Vol. 10 (4), pp. 448–467. DOI: 10.1080/15022250.2010.521686
- Jacobsen J.K.S. (2015) The North Cape: In the land of the midnight sun. In N. Herrero, & S. R. Roseman (Eds.) *The tourism imaginary and the pilgrimage to the edges of the world*, Vol. 44, pp. 120–140.
- Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. 2021. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (accessed: 13.03.2022)
- Lukin Yu.F. (2016) Arkticheskiy turizm: reyting regionov, vozmozhnosti i ugrozy [Arctic tourism: the rating of regions, the opportunities, and threats]. *Arktika i Sever*. Vol. 23, pp. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96. EDN: VVMSQB (in Russian).
- Marjavaara R., Nilsson R.O., & Müller D.K. (2022) The Arcticfication of northern tourism: a longitudinal geographical analysis of firm names in Sweden *Polar Geography*. DOI: 10.1080/1088937X.2022.2032449
- Müller D.K. (2013) Tourism and the definition of the Arctic. In: R.H. Lemelin et al. (eds) *From talk to action: how tourism is changing the polar regions*. Thunder Bay. Lake head University Centre for Northern Studies. 920 p.
- Müller D.K. (2011) Tourism development in Europe's «last wilderness»: an assessment of nature-based tourism in Swedish Lapland. In: A.A. Grenier and D.K. Müller (eds) *Polar Tourism: A Tool for Regional Development*. Montréal, QC: Presses de l'Université du Québec, pp. 129–153.
- Stewart E.J., Draper D., and Johnston M.E. (2005) A Review of Tourism Research in the Polar Regions. *Arctic*. Vol. 58, No 4, pp. 383–394.
- Timoshenko D.S. (2021a) Sotrudnichestvo Rossii i stran Severnoy Evropy v razvitii arkticheskogo turizma [Russian and Northern European Countries Cooperation in Developing Arctic Tourism]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS* Vol 6(24) pp. 87–95. DOI 10.15211/vestnikieran620218795. EDN: KBGKIP (in Russian).
- Timoshenko D.S. (2021b) Arkticheskaya strategiya Evrokomissii: vyzov dlja Rossii ili mera vyznuzhdennoj integracii? [The Arctic Strategy of the European Commission: a challenge for Russia or a measure of forced integration?]. *Evropejskaja analitika 2021*, pp. 174–182. DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8.18. EDN: YCZABZ (in Russian).
- Timoshenko D.S. (2021) Tourism 4.0: Education, Pedagogy, and Digital Learning Solutions for the Russian Arctic. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 816. P. 012020. DOI 10.1088/1755-1315/816/1/012020. EDN: BFBHHA
- Zhuravel V.P. (2021) Predsedatel'stvo Rossii v Arkticheskom Sovete. [Russian Chairmanship of the Arctic Council]. *Sovremennaya Evropa*. No 5(105), pp. 90–99. DOI 10.15211/soveurope520219099. EDN: NLCCSZ (in Russian).